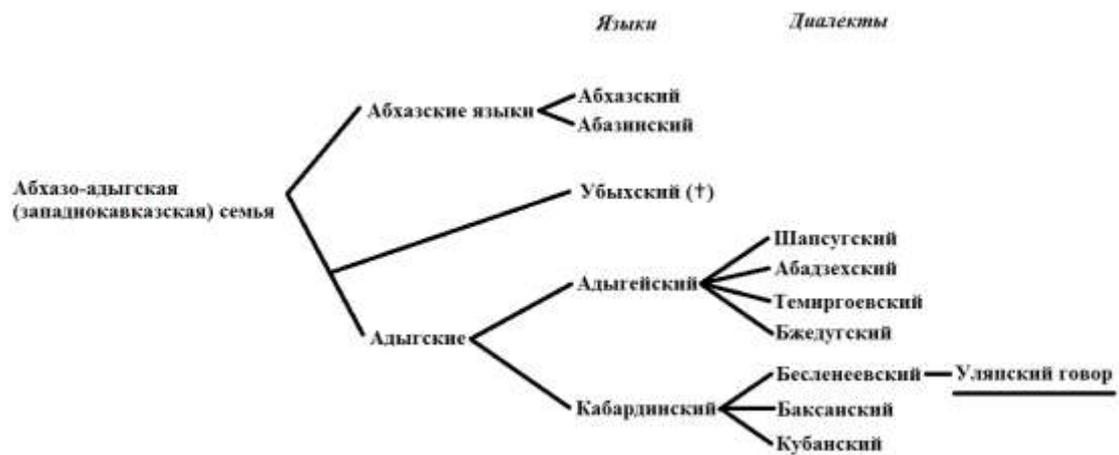

Ударение в уляпском говоре кабардинского языка¹

Кабардино-черкесский (кабардинский) язык вместе с близкородственным адыгейским языком составляет адыгскую (черкесскую) ветвь внутри абхазо-адыгской (западнокавказской) семьи (см. рис. 1). В абхазо-адыгскую семью также входят абхазский и абазинский языки (они составляют отдельную абхазскую ветвь) и вымерший убыхский язык.

Говор аула Уляп Красногвардейского района Республики Адыгея причисляют к бесленеевскому диалекту кабардино-черкесского языка [8, 96-99]. Однако расположение в Республике Адыгея, обязательное обучение литературному адыгейскому языку в школе, СМИ на адыгейском языке и целая череда других факторов накладывают на этот кабардинский говор некоторые адыгейские черты (см. [11]).

В данной работе представлены результаты исследования словесного ударения, полученные в ходе летних лингвистических экспедиций Института лингвистики РГГУ в аул Уляп в 2011 и 2012 гг. Полученные морфонологические правила локализации словесного ударения сравниваются с результатами полученными другими исследователями других кабардинских идиомов.

¹ Автор выражает глубокую признательность всем уляпцам за их гостеприимство и помощь, а в частности информантам с которыми ему довелось работать: Н. А. Адзиновой, Р. И. Алибердову, Н. Х. Бжемуховой, Ф. А. Бжемуховой, О. А. Губжоковой, Ф. А. Губжоковой, М. А. Дауновой, К. Д. Кайгуковой, М. Ю. Куржевой, Л. А. Сафаровой, С. К. Хаджимовой, Ф. М. Хуажевой, Ф. Э.-г. Цишевой, К. Б. Шекультировой. Отдельную благодарность автор выражает П. М. Аркадьеву и Ю. А. Ландеру за помощь, замечания и критику. Никто из перечисленных людей не несет ответственность за возможные ошибки и неверные интерпретации. Работа выполнена при финансовой поддержке Фонда фундаментальных лингвистических исследований (проект № А-23).

В результате нашего исследования было получено следующее **правило локализации лексического ударения**:

В фонетическом слове большем, чем один слог, ударение падает

1) на последний слог основы, если он закрытый, морфонологически закрытый или заканчивается морфонологически исконным гласным /a/,

например, *mezž'éd/* 'куропатка', *bžežjé/* 'рыба', *bw'etá/* 'песнь',

zžeħazár|qəm 'не собирается', *zveħazərən|* 'собираться';

2) на предпоследний слог основы, если последний слог открытый,

например, *bž'enáč'e/* 'молодой козел', *jerés'e/* 'пускай продает', *dáme/* 'крыло',

máže|xe 'они бегут', *mežáxe/* 'уже бежит'.

Исключение 1.: форма юссива от неглагольных корней вида *Ce*,

например, *jeredé/* 'пусть это орех', *jereš'é/* 'пускай 3 раза'.

Исключение 2.: заимствования из русского языка сохраняют ударение на том же слоге, на котором оно стоит в русском.

Поясним некоторые фрагменты правила. В морфонологии адыгских языков достаточно важную роль играет граница основы и окончаний. Эту границу мы в нашей работе обозначаем знаком «|». В работах [3, 41-42] и [21, 251-287], посвященных адыгейскому языку, выделяется зона окончаний (часть словоформы до показателя множественного числа *-xe*) и отмечается, что это зона универсальна и для имен, и для глаголов, так как они противопоставлены слабо. В уляпском говоре дело обстоит так же, но морфонологическая значимость этой зоны выше из-за того, что кроме правил постановки ударения (окончания внеметрические) и правила чередования /*CeCe*/ ~ /*CaCe*/ (последовательность /*CeCe*/ переходит в /*CaCe*/ непосредственно на конце основы, в зоне окончаний оно не происходит, а окончания² его не блокируют, ср. (1a-c), правило приводится по [4, 122-131]), появляется еще одно морфонологическое правило: именно на этой границе происходит падение конечного /ə/ (ср. (2a-b), подробнее см. [2, 2-4]³).

² К окончаниям относятся падежные аффиксы (*-r*, *-m*, *-mč'e*, *-w*), показатели множественного числа (*-xe*), координатива (*-te*, *-rjə*, *-jə*) и некоторые другие. Некоторые окончания вопреки правилу все же блокируют чередование, например, показатель будущего времени *-ne* (см. пример (3b)).

³ Нами зафиксированы исключения из этого правила не учтенные в [2]: *ta-bə* какой.из-овл. Это слово ведет себя ономально относительно правила выпадения конечного /ə/ и относительно правила ударения.

(1a) *tábe|* (< *tebe*)   (1b) *tebá-ĥe|* (< *tebe-ĥe|*)   (1c) *tábe|-xe* (< *tebe|-xe*)
 сковородка   сковородка-FIN   сковородка-PL
 ‘сковородка’   ‘за сковородкой (идти)’   ‘сковородки’

(2a) *š’ə-s|-xe*   (2b) *š’ə-sə-xe|*
 LOC-сидеть-PL   LOC-сидеть-INCH
 ‘они сидят’   ‘он уже сидит’

Правило локализации ударения (кроме исключений) сформулировано фонологически, однако именно за счет того, что разные морфемы могут расширять основу (т. е. занимать позицию перед позицией показателя множественного числа), можно привести минимальные пары, которые различаются ударением:

(3a) *máše|-x-wə*   *fə-psewə-n|-ər*   *f-wəž’eb’-a|-qe*
 медведь-PL-ADV   2PL.ABS-жить-MSD-ABS   2PL.A-надоесть-PST-Q
 ‘Не надоело жить как медведи?’

(3b) *mə-šéx’|-wə*   *ĥebar-vešev’en|*   *qə-p-x’w’e-s-ɽ’ete|-ne*
 NEG-секрет-ADV   новость-интересный   DIR-2SG.IO-BEN-1SG.A-рассказать-FUT
 ‘Не по секрету расскажу тебе интересную новость’.

(4a) *ž’edə|-r*   *me-ṭk’ə-xe|*
 курица-ABS   DYN-таять-INCH
 ‘Курица уже размораживается’ (букв. «тает»).

(4b) *konfet|-xe-r*   *dəve|-m*   *xe-λ|-x-wə*   *mé-ṭk’w’|-əxe⁴*
 конфета-PL-ABS   солнце-OBL   LOC-лежать-PL-ADV   DYN-таять-PL
 ‘Конфеты тают на солнце’.

Чтобы определить, какие слоги мы считаем закрытыми, стоит подробнее сформулировать правило выпадения конечного /ə/ (по [2, 2]): конечный гласный /ə/ усекается в конце основы, вне зависимости от наличия окончаний (5a-b), (6b), однако, если основа односложная (6a), или основа расширена какими-то суффиксами (6c), усечение не происходит.

⁴ Показатель множественного числа имеет вид *-xe*. Чтобы избежать стечения согласных перед окончаниями может возникать ə-эпентетикум, на которое ударение не падает.

- (5a) *š'á-t|* (<*š'á-tə|*)   (5b) *š'á-t|-xe* (<*š'á-tə|-xe*)
 ЛОС-стоять   ЛОС-стоять-PL
 '(кто-то) стоит'   'они стоят'
- (6a) *вá|-qəm*   (6b) *sá-в|-qəm* (<*sə-вə|-qəm*)   (6c) *š'atá-xe|*
 плакать-NEG   1SG.ABS-плакать-NEG   стоять-INCH
 '(кто-то) не плачет'   'я не плачу'   '(кто-то) уже стоит'

Как мы видим, правило выпадения конечной /ə/ делает из двух слогов структуры CV единицу со структурой CVC. Мы будем называть получившуюся единицу структуры CVC **закрытым слогом**.

Особого внимания заслуживает обсуждение того, что мы называем морфонологически закрытыми слогами. В работе [9, 61-69] обсуждается метатеза конечных *-aj/-ej/-əw/-ew ~ -jə/-je/-wə/-we*, которая произошла в кабардинском языке (и, соответственно, в уляпском говоре):

- (7a) адыг. *š'ew|*   (7b) каб. *fwe|*⁵   (7c) уляп. *fwe|*
 'мед'   'мед'   'мед'
- (8a) адыг. *č'etəw|*   (8b) каб. *žedwə|*   (8c) уляп. *ž'edwá|*
 'кошка'   'кошка'   'кошка'
- (9a) адыг. *pcežəj|*   (9b) каб. *bzežjej|*   (9c) уляп. *bžežjé|*
 'рыба'   'рыба'   'рыба'
- (10a) адыг. *qamzəj|*   (10b) каб. *qabzəj|*   (10c) уляп. *qamzəj|*
 'перо'   'перо'   'перо'
- (11a) адыг. *čəje-n|*   vs *sə-čəje|*   (11b) каб. *žjejə-n|*   vs *fə-žjej|*
 спать-MSD   1SG.ABS-спать   спать-MSD   2PL.ABS-спать
 'спать'   'я сплю'   'спать'   'вы спите'
- (11c) уляп. *žjejə-n|*   vs *te-žje|*
 спать-MSD   DYN-спать

⁵ Адыгейское *š'* регулярно соответствует кабардинскому *f*.

В работе [9] с опорой на материалы ранних исследователей показано, что кабардинский язык здесь показывает инновационные черты, так как в многочисленных материалах начала XX века зафиксированы случаи свободного варьирования вариантов с метатезой и без таковой.

По нашим материалам получается следующее: в адыгейском языке все сочетания сохраняют старый вариант *-aj/-ej/-əw/-ew* (7-11a); в литературном кабардино-черкесском языке представлен вариант с метатезой, а в случаях с йотовой метатезой еще и происходит наращение слога⁶, *-jajə/-jejə/-wə/-we*⁷ (7-11b). В то время как в литературных адыгейском и кабардинском языках получившиеся сочетания не изменяются в зависимости от позиции относительно границы основ и окончаний, то в уляпском говоре сложилась очень необычная ситуация. В глагольных корнях в зависимости от позиции относительно границы основы и окончаний чередуются варианты с метатезой и без нее (11c), а в именных корнях в зависимости от позиции относительно границы основы и окончаний чередуются варианты с наращением корня (причем не только при йотовой метатезе, как в литературном кабардинском, но и при метатезе *w*) и без (7-10c). Представим результаты в табл. 1:

Табл. 1

		#(...) (...)#				#(...) (...)#			
кабардинский язык		<i>-jajə</i>	<i>-jejə</i>	<i>-wə</i>	<i>-we</i>	<i>-jaj</i>	<i>-jej</i>	<i>-wə</i>	<i>-we</i>
уляпский	имена			<i>-wəwə</i>	<i>-wewə</i>				
говор	глаголы	<i>-ajə</i>	<i>-ejə</i>	<i>-əwə</i>	<i>-ewə</i>	<i>-aj</i>	<i>-ej</i>	<i>-əw</i>	<i>-ew</i>
адыгейский язык									

Объяснение получившегося распределения не входит в задачи нашего исследования⁸, однако для нас важно подчеркнуть некоторые следствия для правила локализации ударения: слоги *-ja/-je/-wə/-we* в уляпском говоре являются фонологически открытыми и **морфонологически закрытыми**. Эта особенность проявляется также и в том, что морфонологически закрытые слоги не чувствительны к правилу выпадения конечного */ə/* (мы это еще раз отметим ниже в примерах (18a) и (18c)). Кроме того морфонологически

⁶ В работах [13, 95, 160], [14, 100-101] и [6, 11] представлены кабардинские варианты *bziwəw* ‘маленькая птица’, *ʒedwəw* ‘кошка’ и *fwew* ‘мед’ с наращением слога и в случаях метатезы */w/*, однако в современном кабардинском представлен только вариант без усечения.

⁷ По описанному выше правилу, конечный гласный */ə/* выпадает непосредственно перед границей основы и окончаний.

⁸ В скобках заметим, что мы придерживаемся точки зрения, что в адыгейских идиомах сохранились праадыгские сочетания *-ajə/-ejə/-əwə/-ewə*, с которыми произошло усечение конечного */ə/*, а в уляпском говоре в именах произошло уподобление первого слога второму, а в глаголах – метатеза.

закрытые слоги не чувствительны к стандартному чередованию /CeCe/ ~ /CaCe/, ср. поведение корней с морфонологически закрытым слогом (13а-d) и аналогичные примеры обычных корней (12а-b):

(12a) <i>dáte</i> (< <i>deme</i>)	(12b) <i>demá-ĥe</i> (< <i>deme-ĥe</i>)	
крыло	крыло-FIN	
‘крыло’	‘за крылом (идти)’	
(13a) <i>bžežjé</i> (< <i>bžežjə</i>)	(13b) * <i>bžazjé</i>	(13c) * <i>bžežjá-ĥe</i>
рыба	рыба	рыба-FIN
‘рыба’	‘рыба’	‘за рыбой (идти)’

Иначе морфонологически закрытые слоги ведут себя при присоединении посессивных показателей. При присоединении посессивных показателей к обычным корням, состоящих из одного слога типа *Se* или *Sə* (14а-с), по правилу локализации ударения ударение переходит на посессивный показатель, в других случаях этого переноса не происходит (15а-b):

(14a) <i>s-jə-šĥa</i> (< <i>s-jə-šĥe</i>)	(14b) <i>f-jə-ne</i>	(14c) <i>d-jə-λ</i> (< <i>d-jə-λə</i>)
1SG.PR-POSS-голова	2PL.PR-POSS-глаз	1PL.PR-POSS-кровь
‘моя голова’	‘ваши глаза’	‘наша кровь’
(15a) <i>s-jə-nápe</i>	(15b) <i>f-jə-nég^w</i>	
1SG.PR-POSS-лицо	2PL.PR-POSS-щека	
‘мое лицо’	‘ваша щека’	

Аналогичное поведение проявляют и глагольные формы: если корень имеет вид CV (16а-с), то происходит перенос ударения на предыдущий слог, во всех других случаях (17а) переноса нет:

(16a) <i>w-jə-ʔa</i> (< <i>s-jə-ʔe</i>)	(16b) <i>d-wé-že</i>	(16c) <i>s-wé-β</i> (< <i>s-we-βə</i>)
2SG.ABS-POSS-быть	1PL.ABS-DYN-быть	1SG.ABS-DYN-плакать
‘у тебя (есть что-то)’	‘мы бежим’	‘я плачу’

(17a) *fə-š'ət*

2PL.ABS-стоять

‘вы стоите’

Если не принимать в счет их особенности, корни с морфонологически закрытым слогом проявляет себя аномально (18a-с), в то время как корень той же структуры, но без морфонологически закрытого слога (ср. (19a) и (19b), где не происходит наращение слога -wə), ведет себя по правилу локализации ударения:

(18a) *d-jə-bzwá/*

1PL.PR-POSS-птица

‘наша птица’

(18b) *d-jə-fwé/*

1PL.PR-POSS-мед

‘наш мед’

(18c) *s-jə-kwá/*

1SG.PR-POSS-глубокий

‘мой глубокий’

(19a) *s-jə-x^we|*

1SG.PR-POSS-жила

‘моя жила’

(19b) *x^w-á|(<x^we-a)*

жила-PST

‘то, что было жилой’

Отметим, что примеры (18a) и (18c) противоречат правилу о выпадении конечного -ə на границе основы и окончаний (ср. примеры аналогичных структур в (14c) и в (16c)), что также объясняется тем, что корни ‘птица’ и ‘глубокий’ являются морфонологически закрытыми.

В подтверждение обоснованности выделения морфонологически закрытых слогов перечислим выделенные нами особенности этих слогов:

- (i) нестандартное расширение перед суффиксами;
- (ii) нестандартное поведение относительно правила выпадения конечного /ə/;
- (iii) нестандартное поведение относительно правила чередования /CeCe/ ~ /CaCe/;
- (iv) нестандартное поведение относительно правила ударения в посессивных формах.

Теперь поясним фрагмент правила локализации лексического ударения относящийся к морфонологически исконным гласным /a/. Гласный /e/ после ларингалов (/ʔ/, /ħ/) иногда может фонетически реализовываться как [a] и тем самым создавать условия противоречащие сформулированным правилам, например, это происходит в корне *šhe* ‘голова’ или в некоторых формах глагола *jəʔen* ‘иметь’, ср. примеры (20a-b):

(20a) <i>s-jǎ-šha/</i> (< <i>s-jǎ-šhe </i>)	(20b) <i>f-jǎ-ʔa </i> (< <i>f-jǎ-ʔe </i>)
1SG.PR-POSS-голова	2PL.PR-POSS-быть
‘моя голова’	‘у вас есть (что-то)’

Таким образом основа заканчивается **морфонологически исконным гласным /a/**, только если он является показателем прошедшего времени (см. (3a)) или этимологически к нему восходит, например, *bvʷetá|* ‘плесень’ (от *bvʷetén|* ‘преть’), *vəntxá|* ‘плевок’ (от *vəntxén|* ‘плевать’).

Теперь, когда мы рассмотрели все элементы правила локализации ударения в уляпском говоре, рассмотрим исключение из этого правила, а именно формы юссива от корней типа *Ce*:

(21a) <i>j-eré-že/</i>	(21b) <i>j-eré-že </i>	(21c) <i>j-ere-žé </i>
3SG-JUSS-бежать	3SG-JUSS-ждать	3SG-JUSS-рот
‘пускай он бежит’	‘пусть он ждет’	‘пускай это рот’ ⁹

(22a) <i>j-eré-š’e/</i>	(22b) <i>j-ere-š’é </i>	(22c) <i>j-ere-š’-é </i>
3SG-JUSS-продавать	3SG-JUSS-молоко	3SG-JUSS-три-ITN
‘пусть он продает’.	‘пускай это молоко’.	‘пусть 3 раза’

(23a) <i>j-eré-de/</i>	(23b) <i>j-ere-dé </i>
3SG-JUSS-шить	3SG-JUSS-орех
‘пускай он шьет’	‘пусть это орех’

Как видим из примеров все формы юссива от глагольных корней ведут себя по правилу локализации ударения (см. (21a), (21b), (22a) и (22b)), в то время как все формы юссива от именных корней правилу противоречат (см. (21c), (22b), (22c), (22b)). Возможные предположения, что в именных корнях что-то невидимое «закрывает» слог, как это было с морфонологически закрытыми слогами, или что конечное *-e* в именных корнях не является морфонологическим /e/, противоречат тому, что эти корни участвуют в чередовании /*CeCe|* ~ /*CaCe|*/, например:

(24) <i>š’a.te</i> (< <i>š’e</i> ‘молоко’)
‘сметана, сливки’

⁹ Контекстом для этих предложений является история про маленького ребенка, который нарисовал картинку, а взрослый хоть и не верит, что это рот, орех или молоко, но все-таки соглашается, чтобы не расстраивать ребенка.

Заметим, что сами формы юссива (и от глаголов, и от имен) не подвергаются чередованию /CeCe/ ~ /CaCe/ (см. также [10, 106-108]).

При освоении русские заимствования подвергаются изменению, которые позволяют им «встроиться» в уляпское правило постановки ударения с сохранением ударного слога в русском языке, например, *револю́цэ*¹⁰, *Марíнэ*, *школ* и др. Однако в некоторых словах это «встраивание» затруднено, и ударение остается на том же месте, что и в русском языке, например, *классíческэ*, *органи́ческэ* и др.

Теперь рассмотрим результаты, полученные другими исследователями. В диссертации одного из основных исследователей бесленеевского диалекта, Б. Х. Балкарова, [8, 96-99], в его же работе [7, 86], в грамматиках кабардинского языка [1, 29-30] и [5, 29-30], а также в работах [19, 34-35], [18, 16-18] и [16, 4-5] приводятся данные и правила в целом совпадающие с нашими: отмечается, что ударение падает на последний или предпоследний слог основы в зависимости от того, тяжелый последний слог или легкий. Материалы адыгейского языка [15, 42-44] и [21, 128-129] в ряде случаев противоречат нашему правилу и материалам. В работе [21, 128-129] содержится замечание относительно того, что на локализацию ударения в адыгейском языке может влиять желание говорящего что-то в высказывании выделить, например:

(25.a) *č'éle-čək^we-r*

мальчик-маленький-ABS
'маленький МАЛЬЧИК'

(25.b) *č'ele-čáčk^we-r*

мальчик-маленький-ABS
'МАЛЕНЬКИЙ мальчик'

Однако на данную тему нельзя ничего найти в других работах, а наши полевые материалы этим фактам противоречат (см. также [10, 100] об адыгейском языке).

Более детального освещения заслуживает правило, приведенное в работе [16, 4-5], посвященной речи кабардинцев в Турции. Согласно этому правилу ударение падает на последний слог основы, если он тяжелый, т. е. если слог заканчивается на долгий гласный или является закрытым, и на предпоследний, если слог легкий. Принято считать, что из трех адыгских гласных, долгим является /a/. В турецком кабардинском, как пишут авторы статьи, «дифтонгические» образования, типа *ja*, *je*, *wa*, *we* реализуются как долгие гласные, что существенно расширяет список тяжелых слогов. Как легко заметить, это правило учитывает то, что мы называем морфонологически закрытыми слогами. То, что это единственная работа, где мы встречаем морфонологически закрытые слоги, связано с

---

¹⁰ Мы специально приводим примеры в кабардинской орфографии, чтобы не обсуждать фонологический статус звуков, которые присутствуют только в заимствованиях.

тем, что в литературном кабардинском, как мы отметили в табл. 1, эти слоги являются закрытыми в обычном смысле.

Итак, мы рассмотрели правило постановки ударения в уляпском говоре кабардино-черкесского языка, проиллюстрировали отдельные случаи и исключения, а также отметили отличия нашего правила от правил, сформулированных в предшествующих работах. Так в предыдущих работах нигде не содержится ссылки на различие морфонологического и не морфонологического /a/ и нигде не говорится об особом поведении юссивных форм. Несмотря на то, что в работе [16] приводятся данные и правила, учитывающие морфонологически закрытые слоги, там не содержится описания происхождения этих слогов и их функционирования в морфонологии кабардинского языка, что, мы надеемся, было сделано в данной работе.

Сокращения

A – агенс; ABS – абсолютив; ADV – адвербиалис; BEN – бенефактив; C – согласный или группа согласных; DIR – директив; DYN – динамичность; FIN – финалис; FUT – будущее время; IO – не прямой объект; INCH – инхоатив; ITN – показатель кратного числительного; JUSS – юссив; LOC – локатив; MSD – масдар; NEG – отрицание; OBL – косвенный падеж; PL – множественное число; PR – посессор; POSS – поссесивность; PST – прошедшее время; Q – интеррогатив; SG – единственное число; V – гласный.

Литература

1. Абитов М. Л., Балкаров Б. Х., Дешериев Ю. Д., Рogaва Г. В., Элoбердов Х. У., Карданов Б. М., Куашева Т. Х. Грамматика кабардино-черкесского литературного языка. - М., 1957.
2. Аркадьев П. М. Сюжеты из морфологии и морфонологии уляпского глагола. Хэндаут доклада на семинаре экспедиции РГГУ. а. Уляп 2012.
3. Аркадьев П. М., Ландер Ю. А., Летучий А. Б., Сумбатова Н. Р., Тестелец Я. Г. Основные сведения об адыгейском языке // Аркадьев П. М., Летучий А. Б., Сумбатова Н. Р., Тестелец Я. Г. (ред.) Аспекты полисинтетизма: очерки по грамматике адыгейского языка. М., 2009.
4. Аркадьев П. М., Тестелец Я. Г. О трех чередованиях в адыгейском языке // Аркадьев П. М., Летучий А. Б., Сумбатова Н. Р., Тестелец Я. Г. (ред.) Аспекты полисинтетизма: очерки по грамматике адыгейского языка. М., 2009.
5. Багов П. М., Балкаров Б. Х., Куашева Т. Х., Кумахов М. А., Рogaва Г. В. Грамматика Кабардино-черкесского литературного языка. М., 1970.
6. Барукаев Т. М. Грамматика кабардино-черкесского языка. Нальчик, 1932.

7. Балкаров В. Х. Бесленевский диалект // Кумахов М. А. (ред.) Очерки кабардино-черкесской диалектологии. Нальчик, 1969.
8. Балкаров В. Х. Особенности бесленевского диалекта кабардинского языка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1952.
9. Кумахов М. А. Сравнительно-историческая фонетика адыгских (черкесских) языков. М., 1981.
10. Ландер Ю. А. Релятивизация в полисинтетическом языке: адыгейские относительные конструкции в типологической перспективе. М., 2012
11. Мороз Г. А. Консонантная система уляпского говора в сопоставлении с аналогами других диалектов адыгских языков. В печати.
12. Турчанинов Г. Ф., Цагов М. Грамматика кабардино-черкесского литературного языка. М., Л., 1940.
13. Шагиров А. К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. А-Н. М., 1977.
14. Шагиров А. К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. П-И. М., 1977.
15. Яковлев Н. Ф., Ашхамаф Д. А. Грамматика литературного адыгейского языка. М., Л., 1941.
16. Applebaum A., Gordon M. Acoustic correlates of stress in Turkish Kabardian // Journal of the International Phonetic Association, 2010 №40/1.
17. Chirikba V. A. Common West Caucasian. The Reconstruction of its phonological system and parts of its lexicon and morphology. Leiden, 1996.
18. Colorusso J. A. Grammar of the Kabardian Language. Calgary, 1992.
19. Kuipers A. H. Phoneme and Morpheme in Kabardinian. Hague, 1960.
20. Matasović R. A Short Grammar of Kabardian. Zagreb, 2008.
21. Smeets H. J. Studies in West Circassian Phonology and Morphology. Leiden, 1984.